

Публикация Р. Г. Гагкуева

Рапорт французского капитана Поля Пеллио о ситуации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке зимой 1918 г.

Начало интервенции в России в первой половине 1918 г. относится к числу вопросов Гражданской войны, не получивших комплексного изучения в отечественной историографии. Если появление войск Антанты на севере страны начиная с марта 1918 г. в ряде исследований и сборников освещается довольно подробно¹, то начало союзной интервенции на Дальнем Востоке эпизодически затрагивается, как правило, в работах, посвященных другим вопросам². Между тем уже с начала 1918 г. страны Антанты придавали большое значение Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Для Великобритании, США, Франции и Японии эта территория была, с одной стороны, богатой ресурсами земель, с другой — имела стратегическое значение для возможной организации прямой вооруженной интервенции в Россию. Для союзных дипломатов и военных интервенция становилась необходимым условием, чтобы не допустить попадания в руки Германии и ее союзников ресурсов Сибири.

Продолжавшаяся Первая мировая война была для союзников главным фактором, определяющим их действия как в России в целом, так и на ее восточных окраинах. Декрет о мире, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 г., и Брестский мир, подписанный 3 марта 1918 г. Советской Россией с Центральными державами, не могли не вызывать обеспокоенность политических кругов стран Антанты. В их глазах распад Восточного фронта облегчал для Германии положение и высвобождал войска для переброски на Запад. Исходя из этого союзники стремились вмешаться в ситуацию и «вернуть Россию в старое русло»³.

Гагкуев
Руслан Григорьевич
д-р ист. наук, вед.
науч. сотр., Институт
российской истории
РАН (Москва, Россия)

Для оценки странами Антанты ситуации на востоке бывшей Российской империи показателен рапорт французского капитана П. Пеллио, поданный на имя военного министра Франции Ж. Клемансо 28 февраля 1918 г.⁴ Автор рапорта, назначенный в начале 1918 г. помощником военного атташе французской миссии в Пекине майора Р. Танбрэна, не был профессиональным военным или дипломатом. Поль Пеллио (Paul Pelliot, 1878–1945) получил известность еще до начала Первой мировой войны как французский востоковед и специалист по истории Китая, занимавшийся также изучением истории и культуры народов Центральной Азии. С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. он был мобилизован во французскую армию. В 1915–1916 гг. Пеллио участвовал в Дарданелльской операции в качестве французского офицера, прикомандированного к штабу британского генерала Я. Гамильтона⁵. После эвакуации экспедиционного корпуса из Дарданелл, Пеллио как один из лучших специалистов по Китаю был назначен помощником военного атташе в Пекине, а в 1918 г. входил в состав Французской военной миссии в Сибири⁶.

Пеллио, прибыв на Дальний Восток в начале 1918 г. и ознакомившись с ситуацией в Харбине и во Владивостоке, не испытывал никаких иллюзий относительно возможности восстановления русского фронта западнее Волги или Урала. В первых же строках своего доклада он пишет, что успехи большевиков и «общее стремление русских армий к демобилизации делают иллюзорной любую попытку реорганизовать русский фронт» с востока. Как и большинство других дипломатов и военных стран Антанты, Пеллио смотрел на всю ситуацию на Дальнем Востоке через призму продолжавшейся мировой войны. В это время германская угроза и возможный рост ее влияния в России и Китае приводил к тому, что любые слухи о немецком присутствии воспринимались как реальная опасность. За несколько дней до заключения Брестского мира Пеллио был очень встревожен тем, что Германия сможет использовать экономический потенциал России. Причем к нему он относил не только материальные, но и людские ресурсы — десятки тысяч пленных армий Центральных держав, находившихся к этому времени в сибирских лагерях.

Пеллио приводил в рапорте неточную информацию о количестве военнопленных Центральных держав, находившихся в лагерях Восточной Сибири и Приморья. Согласно его сведениям, их численность составляла свыше десяти тысяч человек. Согласно составленным в Военном министерстве Всероссийского правительства «Сведениям о числе военнопленных, водворенных в прифронтовой полосе и в Омском, Иркутском и Приамурском военных округах», на 15 января 1919 г. их численность была во много раз больше (таблица).

Антанта видела в пленных возможное подкрепление для ее врагов или бесплатную рабочую силу, трудящуюся на благо Германии и ее союзников. Аналогичные выводы о ситуации в Сибири делали и другие французские агенты. Так, майор Ж. Пишон в своем докладе от 4 апреля 1918 г. писал: «Я уже говорил, что считаю обеспеченным экономическое завоевание Сибири немцами, но и военное влияние в Сибири усиливается с каждым днем. Полученные уже после моего отъезда из Сибири сведения показывают, что за последнее время с немецкими фирмами заключено несколько контрактов на поставку различ-

Расположение лагерей	Офицеры	Солдаты	Итого
Иркутский военный округ			
Иркутск	584	8570	9154
Ачинск	2177	1101	3278
Красноярск	4490	7208	11 698
Канск	938	1104	2042
Приамурский военный округ			
Спасское	0	8	8
Хабаровск	8	90	98
Никольск-Уссурийск	2448	1173	3621
Владивосток	858	7142	8000
Березовка	2518	4825	7343
Всего	14 021	31 221	45 242

Составлено по: Российский государственный военный архив. Ф.39499. Оп.1. Д.268. Л.5д об. — 6е.

ного рода материалов и товаров для Сибири. Что же касается военной активности немцев, то и это представляется фактом совершенно неопровержимым... <...> Как бы ни было, а при рассмотрении этого вопроса (интервенции. — Р. Г.), следует проникнуться тем убеждением, что если мы (страны Антанты. — Р. Г.) ничего не сделаем теперь же, то с экономической точки зрения, мы навсегда потеряем Россию»⁷.

Схожие оценки ситуации давали и дипломаты из других стран. Так, военный атташе США в Пекине майор У. С. Драйсдейл в феврале — марте 1918 г. был специально направлен в Сибирь для изучения положения военнопленных. Проехав из Владивостока в Иркутск и обратно, он останавливался во всех лагерях для военнопленных. Возвратившись 29 марта 1918 г. в Пекин, дипломат сообщал как об отсутствии в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке вооруженных военнопленных, так и о хорошо организованной русскими их охране. Правда, в Иркутской области Драйсдейл обнаружил 50 военнопленных венгров-социалистов, прибывших из Омска⁸ и поступивших в Красную армию для борьбы с отрядом атамана Семенова. В своем отчете он приводил слова очевидцев, которые говорили о венграх как о дезертирах, «полностью проникшихся идеями интернационализма». Несмотря на то, что Драйсдейл в ходе своей поездки не увидел опасности в захвате Транссибирской магистрали германскими и австрийскими военнопленными, тем не менее в будущем, по его мнению, в случае вооружения они могли представлять опасность. Он считал необходимым присутствие в Сибири небольшого количества американских солдат для охраны лагерей военнопленных. По мнению дипломата,

это могло бы гарантировать безопасность союзников от возможных в будущем враждебных действий с их стороны⁹. Подогревало недоверие стран Антанты к русским и их отношение к пленным. В упоминавшемся уже докладе французского майора Ж. Пишона говорилось, что в Сибири их «самым гостеприимным образом принимают у себя... встречаются с ними в ресторанах, в театрах, на вечерах только потому, что это “милые люди”. <...> Приходится поневоле признать, что люди эти (русские. — *Р. Г.*) не понимают того, что они делают. Вам приходится сталкиваться с абсолютным отсутствием антипатии к немцу, несмотря на все события, имевшие место на фронте и в прифронтовой полосе»¹⁰.

Ход Гражданской войны в России показал ошибочность опасений дипломатов и военных стран Антанты в этом вопросе. Участие германских и австро-венгерских военнопленных в боевых действиях в составе Красной армии не было массовым. Как правило, они входили отдельными ротами, батальонами и другими подразделениями в состав частей РККА. В сопоставимом объеме военнопленных Первой мировой войны задействовали сами интервенты для комплектования ряда национальных частей (польских, румынских, латышских и др.) в Сибири в 1918–1919 гг. под эгидой главкома союзных сил в Сибири дивизионного генерала М. Жанена. Еще меньшую угрозу представляло возможное экономическое использование военнопленных, затрудненное как огромными пространствами, так и отсутствием промышленной базы для организации их работы непосредственно в России.

Пребывание в Харбине, общение с большинством представителей русской контрреволюции позволили Пеллио провести анализ всей ситуации, сложившейся в зоне Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и на востоке России. Как итог он констатировал не только отсутствие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке «центра подлинного антибольшевистского сопротивления», но и «возможности его организовать». Наряду с общим видением французским капитаном ситуации на востоке России, наиболее ценным в докладе представляются подробные сведения об Особом Маньчжурском отряде атамана Г. М. Семенова. Так, среди прочего Пеллио приводит подробный состав и численность отряда на февраль 1918 г. — сведения, отсутствующие в других источниках. Он довольно подробно останавливается на планах Семенова по пополнению и развертыванию отряда. Упоминаемые Пеллио указания Семенова на связь с Енисейском, Иркутском и Красноярском могут свидетельствовать о наличии у атамана контактов с антибольшевистским подпольем в этих городах.

При этом характеристика самого Семенова во многом совпадает с оценкой, данной ему другими иностранцами, встречавшимися с атаманом в 1918–1920 гг. «Удаль, которая приковывала к нему все взгляды, возможно, была его единственным достоинством, — писал о Семенове нидерландский военный корреспондент Л. Грондейс. — Бесстрашного командира эскадрона, ставшего походным атаманом казаков... я бы сравнил с пешкой, которую интеллектуальными усилиями провели по всему шахматному полю и наделили непростым достоинством королевы»¹¹. Со своей стороны, Пеллио при всей

симпатии к Семенову также невысоко высказывался о его способностях. «Достоинство Семенова в настойчивости и в немедленном подтверждении своих заявлений действиями, — писал он, — недостаток — он висит в воздухе без серьезной поддержки. <...> Семенов не способен создать подобную тыловую организацию (речь идет о правительстве. — Р. Г.), и я нисколько не сомневаюсь, что она, имея русскую вывеску, должна действовать согласно советам и под контролем комиссаров-союзников».

В заключение на основе анализа ситуации в регионе Пеллио предлагал свой план интервенции, актуальный на конец зимы 1918 г. Его основной вывод — оказать немедленную поддержку отряду Семенова, чтобы предупредить возможный рост германского влияния. «Если Семенов захлебнется из-за отсутствия помощи, — писал он, — вся Сибирь перейдет в руки большевиков. Германия получит свободный доступ ко всем ее богатствам и сможет спокойно плести интриги в Китае». Саму интервенцию Пеллио предполагал начать прежде всего силами Японии и США, опасаясь при этом, что обе страны будут использовать ситуацию в своих интересах.

Очевидно, что позиция капитана Пеллио, наряду с мнениями других дипломатов и военных стран Антанты, сыграла свою роль в начале активной помощи союзных стран атаману Семенову с зимы 1918 г. Российский посол в Китае князь Н. А. Кудашев еще 23 февраля сообщал управляющему КВЖД генерал-лейтенанту Д. Л. Хорвату о передаче англичанами и французами оружия «для отряда Семенова в количестве 2 гаубиц с 800 снарядами, 4 горных пушек с 2 тысячами снарядов, 2 пулеметов со 100 тысячами патронов»¹². Сам Хорват в мемуарах писал о фактически не подконтрольном ему снабжении отряда. «...Увлекаясь активностью Семенова, — вспоминал он, — ему оказал сепаратную поддержку и французский офицер, прикомандированный к французскому послу в Пекине (речь идет об О. Боппе. — Р. Г.) капитан Пелье (Пеллио. — Р. Г.). Он ни разу не передал мне денежных средств на формирование отрядов, а передавал их непосредственно Семенову, а меня об этом даже не ставил в известность. То же делал и состоящий при генерале [М.] Накашима майор [С.] Кураки, но этот все же считал своим долгом ставить меня в известность об переданных Семенову суммах»¹³. Князь Н. А. Кудашев в письме в Пекин управляющему русским Генеральным консульством в Харбине М. К. Попову от 6 мая 1918 г. писал: «Французское правительство решило продолжить оказывать денежную помощь отряду Семенова, увеличив выдаваемые суммы до размеров, установленных Пеллио. Настоятельно необходимые суммы будут выданы в Харбине по получении от Вас телеграммы с сообщением, сколько сейчас особенно надо. Остальное кап[итан] Пеллио привезет лично дней через десять»¹⁴.

Г. М. Семенов сообщал: «...первая финансовая помощь была оказана [отряду] Великобританией, что объясняется энергичным содействием г. [Г.] Портера и вице-консула г. Хилла. Вскоре из Пекина прибыл майор Денни, который был назначен состоять при штабе моего отряда. Следом за Великобританией последовала помощь и от Франции, посольством коей был командирован в штаб моего отряда капитан Пелье (Пеллио. — Р. Г.), известный своими научными исследованиями по Китаю»¹⁵. Согласно выводам историка Особого

Маньчжурского отряда А. М. Романова, атаман Семенов ежемесячно получал от союзников, преимущественно англичан и японцев, денежные средства в валюте, равные в феврале-марте 1918 г. 500 тысячам, и в апреле-августе — до миллиона рублей¹⁶. Хотя Особый Маньчжурский отряд так и не превратился в крупную самостоятельную силу, потерпев весной-летом поражение от более многочисленных сил Красной армии, тем не менее можно констатировать выполнение им задачи, поставленной союзниками. Сравнительно малочисленный семеновский отряд сковывал советские силы в Забайкалье, не только создав на Дальнем Востоке один из центров контрреволюции, но и в определенной степени подготовив плацдарм для начавшейся вскоре интервенции.

Обращает на себя внимание, что анализ рапорта капитана Пеллио в Париже был сделан только в конце мая 1918 г., когда ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке уже кардинально изменилась. Тем не менее влияние сообщений Пеллио и других французских дипломатов на действия Франции на Дальнем Востоке сыграли свою роль.

* * *

Оригинал документа на французском языке хранится в Архиве Министерства обороны Франции (Service historique de la Defense Château de Vincennes (SHD). 16 N. Carton 3810. Dossier 1. 28 février 1918) и представляет собой машинопись на двадцати пяти листах. На титульном листе указаны адресат, даты отправки и получения. К рапорту приложен анализ документа на двух листах, проведенный во 2-м бюро военного министерства Франции. На русском языке публикуется впервые. Перевод выполнен М. Ю. Кожевниковой. Курсивом выделены слова, подчеркнутые в оригинале. В квадратных скобках даются конъектуры публикатора.

Французская миссия в Китае
Служба военного атташе
Экземпляр № 2
№ 75

Пекин, 28 февраля 1918 г.
Капитан [П.] Пеллио, помощник военного атташе
французской миссии в Пекине,
господину военному министру [Ж. Клемансо]
(Генеральному штабу армии, 2-е бюро)
Париж¹⁷

Современные возможности антибольшевистских и антинемецких действий в Сибири

Харбин, 17 февраля 1918 г.

I. Успех большевистского движения в европейской части России и общее стремление русских армий к демобилизации делают иллюзорной любую попытку реорганизовать русский фронт со стороны Восточной Сибири и быстрое его продвижение к центрам сопротивления, расположенным в Южной России. В своем большинстве русские, в том числе и те, кто настроен против большевиков, больше не хотят воевать. Претензия на возможность оживить их боевой дух представляется опасной утопией.

Между тем антибольшевистские действия в Сибири имеют свои основания и выгодны союзникам. Западная Сибирь — это район, богатый зерном, маслом, золотом и другими разнообразными продуктами, в которых Германия имеет настоятельную потребность и которые она пытается заполучить, отправляя со своей стороны сюда немецкие промышленные товары: немецкие сапоги прибыли в Красноярск, а из Восточной Сибири сообщают, что там появились немецкие аптекарские товары¹⁸. Нам необходимо закрыть Сибирь для немцев и не дать им возможности получать из нее снабжение. Также надо иметь в виду, что если у немцев есть свободный доступ к Сибири, то было бы ребячеством надеяться, что какие-то меры оградят Китай от их происков и интриг. Австро-германские военнопленные будут представлять из себя серьезную военную опасность в том случае, если их отправят в качестве подкрепления в Европу, но теперь они представляют собой серьезную экономическую опасность, так как являются активной действующей силой экономической эксплуатации Германией Сибири, распространяясь без труда вплоть до Китая¹⁹. На мой взгляд, именно эта сторона сибирской проблемы актуальна для нас в первую очередь. Если есть желание, можно надеяться, что относительно самостоятельные местные организации самоуправления Сибири наладят порядок²⁰ и этот порядок послужит примером и для европейской части России и будет способствовать установлению порядка и там. Надеяться можно, но рассчитывать не стоит. Лучше скажем себе: до тех пор, пока длится война, восстановление порядка в европейской части России, которая отныне в распоряжении Германии, будет делом как Германии, так и нашим. Германии, а тем более Австрии, вряд ли стоит опасаться революционной заразы, более правдоподобно ждать распространения порядка: Центральные державы получают от России гораздо больше ресурсов, если в ней прекратится анархия²¹. И я считаю, что стоящая перед нами проблема — это в первую очередь *проблема Сибири*.

II. У населения Сибири в основной своей массе нет оснований склоняться к большевизму. Крестьяне в основном собственники, у казаков есть земля и есть привилегии,

но словесные иллюзии действуют и здесь, как повсюду в стране русских, так что большевистский кризис существует. Железнодорожные рабочие, в особенности в мастерских, становятся центрами пропаганды. Но главную роль играют «дружины», т. е. вооруженные отряды многочисленных местных центров²². В Восточной Сибири «дружины» в особенности сильны в Хабаровске. Большое число молодых людей, которые оставались в семьях или вернулись к ним и которых отцы принуждают к тяжелой работе, предпочли праздную солдатскую жизнь. Но эти «дружины» не обучены бою и не умеют стрелять. «Красногвардейцы» практически рассеялись по всей территории между Маньчжурией и Иркутском, но они мало что из себя представляют²³. Единственные регулярные войска, которые остаются в Восточной Сибири, — это артиллерийские полки крепости Владивосток численностью от 15 600 до 16 000 солдат²⁴, их держит в узде присутствие английских и японских крейсеров²⁵. Большевистские центры, обладающие хоть какой-то военной значимостью, находятся восточнее Иркутска, Хабаровска и Владивостока; силы большевиков сгруппированы в основном в этих двух городах, их около 30 тыс. человек, но это скорее толпа, чем армия. Только во Владивостоке есть полевая артиллерия. Говорят, что есть полевая артиллерия и в Хабаровске и несколько полевых орудий в Сретенске. Флотилия небольших речных канонерок может подниматься по Амуру или по Сунгари после того, как уходит лед²⁶. Эта флотилия располагается около Хабаровска.

III. Австро-немецких военнопленных в Восточной Сибири меньше, чем мы предполагали раньше. Примерно около девяти тысяч в лагере Никольск-Уссурийска, затем еще несколько тысяч в Приамурском крае и еще несколько тысяч в районе Амура. Лагерь с 1000 офицерами и 200 солдатами в Даурии (станция на западе от Маньчжурии). Короче, в целом в Сибири, восточнее Байкала, примерно 20 тыс. человек. Большинство из них до сих пор вполне спокойны, по крайней мере, зимой не стремятся затевать рискованные авантюры бегства. Тем не менее есть и немало беглых. Но эти группы военнопленных пока не верховодят. Когда отряд Семенова занял станцию Маньчжурия²⁷ и дал дружине два часа на то, чтобы уйти на запад, пленные лагеря Даурия могли бы присоединиться к дружине и уничтожить тех нескольких казаков, которые были посланы Семеновым, но они воздержались от вмешательства. Однако положение дел может измениться. Вполне возможно, что свобода действий, которой все больше пользуются пленники, будет направлена против нас согласно тем инструкциям, которые будут им направлены. Я имею в виду в первую очередь немецких военнопленных. Стало быть, желательно иметь гарантии относительно этих пленных с тем, чтобы они не получили возможности сорганизоваться, став опасностью для деятельности в Сибири тех русских группировок, которые поддерживают союзники. Известно, что в Иркутске, а также в западной части [страны], организация этих военнопленных движется очень успешно.

IV. Какими силами сопротивления против сил большевиков и группировок австро-немецких пленных обладают силы порядка? Надо сказать, что силы эти очень слабы и плохо организованы. На востоке, южнее Оренбурга, существует группировка [А. И.] Дутова²⁸. Но, по сути, единственной реальной силой сопротивления большевикам является отряд Семенова, о котором более детально пойдет речь ниже. Напуганная буржуазия гнет спину. Массы еще не настроились от большевистской анархии настолько, чтобы спонтанно и жестко на нее реагировать. Подспудно они хотят порядка и примут его от любого, кто его установит, но сами они пока во власти обещаний, которые сулили им свободу. Большевистская пропаганда объявляет контрреволюционными все организационные начинания, не соответствующие их собственной программе, и пока их пропаганда пользуется успехом и влиянием.

В Восточной Сибири казаки — это единственный элемент, который имеет возможность противостоять действиям большевиков. Но казачьи полки, вернувшиеся с фронта

после трех лет войны, одержимы только одной идеей: они хотят быть дома и отдыхать. Но если этим людям платить, многие из них через несколько недель охотно вернутся на службу. Но рассчитывать в трех казачьих районах — Приамурье, Амур и Забайкалье — можно не более чем на десяток тысяч человек. Большинство этих людей вооружены карабинами, отдельные отряды (как, например, в Забайкалье) привезли с собой артиллерию на конной тяге. Но все это лишь возможность будущих отрядов, а не реальные отряды. В реальности уссурийские казаки собрались на съезд (кажется, в Имане), и стало очевидно, что они распропагандированы большевиками²⁹. Не так обстоит дело с амурскими казаками, их атаман простой казак по фамилии [И. М.] Гамов³⁰, и съезд амурских казаков в Благовещенске принял антибольшевистскую резолюцию, они проголосовали за Учредительный съезд³¹. Казаки Забайкалья также в целом настроены против большевиков. Один из их полков, прибывших с фронта — полк³² полковника [Н. М.] Комаровского, — подъехал к Чите в тот момент, когда там находился Семенов с шестьюдесятью казаками. Казаки графа³³ Комаровского заняли Читу с согласия казаков Семенова, которые отступили. Казаки графа Комаровского, но без его личного присутствия, судя по последним сведениям, обеспечили порядок в этом рабочем и анархическом центре. Но если ничего не предпринимать, то можно опасаться распространения большевистской пропаганды и на казаков³⁴.

V. Итог: в Восточной Сибири нет в настоящее время центра подлинного антибольшевистского сопротивления и нет возможности его организовать. Остается особый район, зона Китайско-Восточной железной дороги. Это китайская территория, но русские имеют на ней привилегированное положение³⁵. Именно эта территориальная полоса, с опорой на русских и китайцев, могла бы стать прекрасной базой сопротивления с официального или молчаливого согласия администрации железной дороги.

Охраняет железную дорогу военная железнодорожная бригада³⁶, состоящая из трех полков, которые в начале войны насчитывали восемь тысяч человек. Две тысячи из них были отправлены на фронт, остальные по настоящее время продолжают нести службу. Были также железнодорожные войска, замененные во время войны четырьмя территориальными дружинами. Эти дружины перешли к большевикам и даже угрожали жизни иностранцев в Харбине. Как известно, в этом случае были вызваны китайские войска, чтобы навести порядок, и они заменили дружины, отозванные в Россию. Таким образом, сегодня около восьми тысяч китайских солдат обеспечивают охрану путей и являются полицией города Харбина³⁷.

Порядок в Харбине более или менее установился с тех пор, как прибыли китайские войска, которые в целом ведут себя достойно. Они всегда готовы арестовать большевиков (*дуо-шу-дан*)³⁸ и выдворить их, если ареста требуют русские власти во имя общественного порядка. Поддерживая на границе добрососедские отношения с людьми Семенова, начальник китайцев в Маньчжурии, так же как его коллеги в Харбине, старается ограничить активность его группировки на китайской территории. Но мы находимся накануне новой фазы существования Китайско-Восточной железной дороги. Не будучи столь решительно большевистскими, как «дружины», все три полка железнодорожных войск значительно обработаны большевиками. В результате примерно 1500 человек на протяжении двух недель ушли отсюда и вернулись в Россию. В последние дни 1-й и 3-й полки голосовали и решили массово отправиться в Россию, за ними собирается последовать и часть 2-го полка³⁹. Нет сомнений, что исход и в самом деле будет по-настоящему массовым, так что после этого исхода остается предположить следующее: Китайско-Восточная компания⁴⁰ может вообще отказаться от использования железной дороги, которое и сейчас находится под вопросом; она может обеспечить ее обслуживание с помощью китайских рабочих, механиков, машинистов и может обратиться за помощью к иностранцам. Об отъезде рабочих и технического

персонала жалеть, по существу, не следовало бы, так как железная дорога избавляется от ненадежных элементов, но при существующем положении дел это может привести к невозможности вообще ею пользоваться. По сути, для того чтобы избавить железную дорогу от большевистского элемента, нужно удалить «дружины», распустить железнодорожные полки, удалить немалое количество анархистов и бандитов самого разного толка, и что же тогда останется от русских, не слишком надежных как в Харбине, так и в зоне железной дороги на востоке Китая? Останется небольшое число торговцев, в основном евреев, бывшие чиновники в чине⁴¹, а также военные и гражданские беглецы. Настоящей буржуазии здесь очень мало. Крайне редко встречается искренний активный без задних мыслей патриотизм. Вот, по сути, на какой «здоровый» элемент приходится рассчитывать, если надеяться, что возможна антибольшевистская деятельность русских в Сибири.

VI. Тем не менее планов, как русских, так и международных, по части такой деятельности немало. Здесь множество людей, которые считают себя способными в силу настоящих или прошлых обстоятельств возглавить именно такую деятельность. Имя им — легион.

Напомню только действия, которые были предприняты, например, генералом [А. С.] Потаповым⁴², человеком в высшей степени подозрительным своим полубезумием. Или генералом [В. Н.] Доманевским⁴³, казалось бы, еще не так давно пользовавшимся авторитетом среди своих товарищей офицеров-гвардейцев, который поручил вице-консулу [Г. К.] Попову⁴⁴ передать князю [Н. А.] Кудашеву⁴⁵ письмо с просьбой телеграфировать в Париж его план относительно международной экспедиции под его началом. После того, как до сведения генерала Доманевского было доведено, что его план международной экспедиции не будет одобрен, он выдвинул план русской операции, которую должны поддержать союзники как финансами, так и вооружением. Но со временем возрастали только нервозность и невоздержанность генерала Доманевского, и его теперешние высказывания не позволяют видеть в нем какого бы то ни было руководителя. Параллельно с планом Доманевского существовал план генерала [Б. Р.] Хрещатицкого⁴⁶, в прошлом командира Уссурийской казачьей дивизии, по происхождению казака с Дона. Под этими планами не было реальной базы, к тому же эти «генералы» не желали согласиться с тем, что они не двигаются с места в то время, как Семенов пытается хоть что-то сделать. Они соперничали между собой, и общей у них была только ненависть к тому, кого называли «русские хун-хоу цзы»⁴⁷.

Командующий войсками, охраняющими железную дорогу⁴⁸, артиллерийский генерал [М. К.] Самойлов (брат бывшего военного атташе в Японии⁴⁹) по крайней мере обошелся без вспышек воображения. На следующий день после отбытия дружин он остался «генералом без армии». И попытался понемногу восстановить численность войск до 3000 человек, обратившись к любого рода добровольцам из гражданских лиц без определенных занятий, солдатам и офицерам, бежавшим в Харбин, итальянским и сербским ирредентистам⁵⁰, оказавшимся в Маньчжурии⁵¹. Он сообщил, что таким образом намерен создать ядро экспедиционных сил, которыми можно было бы воспользоваться и в Сибири, что, возможно, вполне справедливо. Одновременно с этим он полагает, что может просить отозвать китайские войска, что отдало бы ему в руки общее командование и удовлетворило бы самолюбие русских в Харбине. Любопытно, что русские чувствуют себя униженными присутствием китайских войск в зоне железной дороги так же, как и катастрофами, которые обрушились на их страну. Здесь возник комитет активной антибольшевистской защиты, управляемый одним адвокатом и биржевиками⁵². Репутации у большинства этих деятелей сомнительные. Комитет почти прекратил свою деятельность, но затем вновь возобновил ее; программа — все тот же отзыв китайских войск, а также антибольшевистские экспедиции в Сибири. Самолюбие русских слепо. До тех пор, пока большевики не будут уничтожены,

в интересах любых партий порядка заботливо сохранять у себя китайские войска; они, не отнимая у русских организаций ни одного человека, обеспечат им операционную базу.

Между тем проект восстановления железнодорожных войск генерала Самойлова продвигается не слишком успешно. Он собрал около тысячи человек, не больше, и кроме них еще офицерские роты. Эти роты состоят из офицеров, кадет и юнкеров, сбежавших в Харбин. Делая вид, что они поступают в охрану железной дороги, которую организует генерал Самойлов, люди этих рот, на самом деле, имеют намерение отправиться в Сибирь, и надо отдать должное генералу Самойлову, что он на это не жалуется и всерьез этому не противится. В начале февраля сформировалась рота примерно в 150 человек под командованием полковника [Н. В.] Орлова⁵³, и с 10 февраля стала формироваться вторая рота под командованием полковника Франка. 14-го или 15-го была создана 3-я рота. В то же самое время, 15 февраля, первая рота под командованием полковника [В. М.] Рахильского, уехала из Харбина с оружием и багажом с согласия вице-консула [Г. К.] Попова, который обеспечил ее вагонами. Она уехала в Хайлар, где поступит в распоряжение Семенова. Генерал Самойлов ничего не предпринимал, чтобы помешать отъезду. По сути, старания генерала Самойлова организовать службу охраны железной дороги служат ширмой для организации сил, предназначенных действовать в Сибири. Но поскольку возможности собрать такие силы масштабно и методично нет, то они отправляются небольшими отрядами к той группировке, которая, возможно, и безрассудно, но перешла от слов к действию. И если генерал Самойлов так легко соглашается с этими отъездами, то, очевидно, потому что чувствует: к такому решению склоняется и его начальник, директор Китайско-Восточной железной дороги, генерал [Д. Л.] Хорват.

VII. Мнения относительно генерала Хорвата самые противоположные. Недавно слышал от полковника [А. А.] Татаринова⁵⁴, что он человек совершенно беспринципный. Генерал Доманевский считает генерала евреем, о чем свидетельствует его фамилия — он сербский еврей⁵⁵ (что, собственно, вполне возможно) и женат на еврейке по фамилии Бенуа⁵⁶ — что правда, — а у нее здесь есть брат, который носит ту же фамилию⁵⁷. Но кроме этого брата, у нее есть другой брат, офицер⁵⁸, и во время войны он продал немцам самолет, который был улучшен русскими офицерами⁵⁹. Все это, конечно же, в чистом виде выдумки. Согласно тому же источнику, генерал и его жена продались немцам. Как видите, генералы здесь не жалеют друг для друга черной краски. На мой взгляд, суть дела совсем иная. Генерал Хорват, администратор и дипломат; он опаслив и старается всеми силами ладить с большевистской козой, оберегая капиталистическую капусту, разумеется, в первую очередь ради собственной безопасности, но и не только. Я уверен, он считает своим патриотическим долгом «стараться» как можно дольше оставаться во главе железной дороги, прекрасно понимая, что, как только он уйдет, все будет унесено течением. Безусловно, человек более энергичный мог бы вовремя избавиться от большевистских волнений в Харбине и, возможно, даже без вмешательства в тот момент китайских войск. Но он предвидел серьезность этого движения, предвидел вмешательство китайцев или иностранцев со стороны и лавировал, чтобы как-то все это сдержать. Разорвать отношения с большевиками ему мешает тот факт, что ресурсы поступали ему от компании, находящейся в Петрограде; недавно она была захвачена, так что теперь он еще теснее связан с Петроградом. Согласно своему природному характеру, он продолжает политику лавирования, что позволяет всем, включая большевиков, по-прежнему его терпеть и ни шатко ни валко управлять железной дорогой без радикальных перемен.

Но похоже, что это положение скоро переменится. Большевистское правительство, которое генерал Хорват никогда, впрочем, и не признавал, недавно призвало его приехать

в Петроград за новыми инструкциями⁶⁰, а иначе, как было сказано, будет арестован вице-президент компании (товарищ председателя правления Общества КВЖД. — Р. Г.), инженер [А. Н.] Вентцель, который как находился в Петрограде, так и находится. Генерал прекрасно понимает, что не может ехать в Петроград, так как его арестуют. С другой стороны, его железнодорожные полки готовы уйти со дня на день. Поэтому генерал, явно себя не компрометируя, с величайшей осторожностью подспудно осуществляет два решения: поддерживает Семенова и готовит пути к возможной эксплуатации железной дороги с помощью китайцев-машинистов и американских инженеров.

Что касается подразделений Самойлова, которые должны были бы стать ядром экспедиционных собираемых сил, то генерал сказал мне лично и повторил: каковы бы ни были принципы этого начинания, появление Семенова обрекает его на провал, и что в настоящее время единственным и самым разумным планом среди всех самых лучших теорий должна быть поддержка Семенова. Неделю тому назад генерал лично виделся с американским консулом, господином [Д.] Стивенсом⁶¹, и просил его передать в течение трех дней 100 тыс. руб. Семенову, которому необходимо заплатить своим солдатам. Уверен, если он не получит денег из этого источника, то вполне возможно к передаче этих 100 тыс. руб. окажется причастным «Комитет активной защиты»⁶². Но все это делается втайне. Незадолго до этого Семенов очень нуждался в пулеметах, а они были у железнодорожной компании. «Не хотите ли вы отдать пулеметы Семенову?» — спросил генерал Хорват генерала Самойлова. «Если вы отдадите мне письменный приказ», — ответил Самойлов. «Но я не могу отдавать письменных приказов», — ответил генерал Хорват. На этом все остановилось. Тем не менее генерал Самойлов отдал два «учебных» пулемета первой офицерской роте, и она потом увезла их с собой в Хайлар. Генерал Самойлов ограничился протестом против этого факта.

VIII. В Пекине с самого начала было известно об организационной деятельности есаула Семенова, который сам принял на себя звание атамана, будучи казачьим капитаном⁶³ в Забайкалье; ему примерно 35 лет⁶⁴, и он воспитывался среди бурят. Он отважно сражался на войне. Это человек, безусловно, очень энергичный, но его горизонт в силу его прошлого и его познаний, неизбежно ограничен. Взгляд у него ясный, порой с огоньком жестокости, но в обращении он прост и способен прислушиваться к советам; он сам осознает свою ограниченность, но считает, что Россия сейчас нуждается в силе воли больше, чем в интеллектуальных рассуждениях, которые приводят лишь к спорам, бездействию и подчинению. Семенов в первую очередь казак, он презирает генералов, которые говорят о Родине, а сами воюют друг с другом всей мощью своих амбиций, соперничая, интригуя и клеветая один на другого.

Из-за отсутствия денег, скорой поддержки вооружением и обмундированием отряд Семенова не имел возможности широко развернуться. На 7 февраля по собственному заявлению Семенова и заявлению его друга, вице-консула Попова, который исполняет здесь обязанности главного консула, его группировка состоит из следующих частей:

- 4 сотни казаков, численностью каждая примерно по 150 человек;
- 250 пеших казаков;

— отдельная рота в 250 человек, состоящая из офицеров, кадет, юнкеров и 98 сербов, которые присоединились к Семенову, когда Сербская бригада следовала в Маньчжурию.

В общей сложности, примерно 1500 человек⁶⁵.

В качестве вооружения и боеприпасов практически ничего: у казаков около 300 карабинов со 100 зарядами на каждый, небольшое количество старых винтовок. Ручные гранаты отсутствуют. Есть один пулемет; 150 лошадей; 10 тяжелых автомобилей, захваченных во время следования в Маньчжурию; 1600 литров бензина. С тех пор Семенов получил от

консула Попова 1500 винтовок бромлихер⁶⁶, переданных 3-м Сербским полком⁶⁷. Вполне возможно, что он так же получит винтовки от 4-го полка. На самом деле в настоящее время у него достаточно винтовок для своих солдат, но слишком мало зарядов. У сербов их меньше 50 на винтовку.

Семенов объявил мне 15 февраля, что теперь у него около двух тысяч человек, но поскольку сам он не был в Маньчжурии уже дней десять, я не уверен, что он совершенно точно информирован на этот счет. Кроме новых вступлений в отряд добровольцев казаков и бурят, увеличение произошло за счет волонтеров сербов, которые присоединись к Семенову во время продвижения эшелонов [2-й] Сербской бригады, а также 150 офицеров, кадет и юнкеров первой офицерской роты, которая только что покинула Харбин и направилась в Хайлар. Кроме одного пулемета, который был у Семенова, и еще двух, которые ему должна предоставить 1-я офицерская рота, он ждет еще четыре, обещанные ему Шанхаем. У него по-прежнему нет ни одной пушки.

В качестве возможных — и только как на возможные можно сейчас на них смотреть — Семенов рассчитывает на следующие пополнения:

а) 300 человек [1-го] Нерчинского полка вместе с офицерами. В этом полку он служил сам;

б) казачий полк из Читы⁶⁸ (полк графа Комаровского отправил к нему делегатов с сообщением, что весь полк присоединится к нему, как только сдвинется с места. Но я боюсь, что это обещание в связи с последними новостями будет осуществлено лишь частично);

в) 1-я Забайкальская казачья батарея отправила ему из Читы делегатов с сообщением, что присоединится к нему вместе с шестью полевыми пушками;

г) буряты могут обеспечивать порядок в районе Маньчжурии по мере того, как сам Семенов будет продвигаться вперед;

д) иркутские казаки обещают ему 150 человек, которых будут отправлять отрядами по 20;

е) казаки Красноярска и Енисейска обещали активную поддержку в случае, если группировке удастся взять Иркутск;

ж) в Благовещенске находятся 250 офицеров, 50 из которых составляют активное ядро сил в этом районе, и они окажут поддержку в случае, если Семенов удачно продвинется к Иркутску. Семенов намеревается взять Иркутск и в качестве конечной цели предполагает соединиться с генералом Дутовым⁶⁹. Но я сомневаюсь, что даже если он с несколькими пушками, пулеметами и прочим оружием, предоставленным союзниками, сумеет взять Иркутск, то сумеет в нем надолго удержаться. И уж тем более вряд ли сможет с имеющимися у него силами продвинуться дальше.

Даже для осуществления первой части этого плана нужно, чтобы союзники обеспечили Семенова всем необходимым, с целью по крайней мере удвоить его силы по сравнению с теми, какими он располагает сейчас. И то это будет минимумом. Для того чтобы поддерживать уже задействованных солдат и задействовать примерно еще столько же, т. е. довести их число хотя бы до четырех тысяч, обмундировать их и вооружить, нужно получить от союзников следующее:

— ежемесячные вложения примерно в 800 тыс. руб. (что означает примерно 70 тыс. мексиканских долларов); от 2000 до 3000 винтовок, обеспеченных достаточным количеством зарядов;

— запас ручных гранат;

— 30 пулеметов, обеспеченных боеприпасами;

— 6 полевых орудий;

- 2 гаубицы 150 мм;
- 1 бронепоезд, если будет возможно;
- несколько бронированных автомобилей;
- обмундирование для солдат.

Семенов готов иметь рядом с собой представителей союзников, официальных или нет, которые контролировали бы расходование средств и даже общее направление деятельности группировки. Достоинство Семенова — в настойчивости и в немедленном подтверждении своих заявлений действиями; недостаток — он висит в воздухе без серьезной поддержки как со стороны русских, так и со стороны союзников. По моему мнению, совершенно бессмысленно оказывать Семенову материальную поддержку, о которой он просит, и только ею и ограничиться. Даже с финансовой и военной поддержкой союзников отряд Семенова, если останется единственной русской военной группировкой в Восточной Сибири, будет обречен на провал. Деятельность Семенова можно рассматривать в качестве действий авангарда, для которого необходимо обеспечить надежные тылы. Русские в настоящее время на это не способны.

IX. Если начинать деятельность в тылу, необходимо, чтобы она велась во имя какой-либо русской идеи; иначе невозможно будет объединить общественное мнение русских и мнение стран-союзниц. Мне кажется, на этот счет может быть только одно решение. Временное правительство, которое мы так настойчиво подпирали дипломатическими средствами, погибло и погибло бесповоротно; правительство, которое раскололось, не работает в качестве правительства. Другое дело — собрание или съезд. Если есть желание реорганизовать Сибирь, то начать можно с Восточной Сибири, где союзники могут добиваться результата различными путями. Но для начала необходимо сформировать временную правительственную комиссию, главной программой и платформой которой будет «восстановление порядка и созыв Учредительного собрания». Получив просьбу от определенных русских слоев, мы сможем поддерживать организацию, требующую созыва Учредительного собрания, которое было насильственно распущено, и наши действия будут оправданными как с точки зрения русского общественного мнения, так и с точки зрения демократов стран-союзников.

X. [Г. М.] Семенов не способен создать подобную тыловую организацию, и я нисколько не сомневаюсь, что она, имея русскую вывеску, должна действовать согласно советам и под контролем комиссаров-союзников. Что касается деталей ее предполагаемой деятельности, то сейчас не место и не время их обсуждать. Самое главное и настоятельное — это изыскать как можно скорее возможности для обеспечения порядка на территории, находящейся в тылу Семенова, и помочь заработать подобию Временного правительства Восточной Сибири.

Не будем закрывать глаза на то, что эти возможности, в какой бы форме они ни осуществлялись — в денежной, материальной или в виде людей, — будут иностранным вмешательством. Проблема состоит только в том, чтобы решить, в какой именно форме будет осуществлено это иностранное вмешательство. Почти все советники давно уже предлагают ввести в Сибирь интернациональные бригады. Другой программы на сегодняшний день придерживается только консул Америки⁷⁰. Но если переходить от слов к делу по части иностранного вмешательства, то только правительствам двух стран были предложены их агентами конкретные планы. Эти страны — Америка и Япония.

XI. Известно, что Америка направила в Сибирь и в Россию Первую миссию специалистов-железнодорожников, которую потом заменила Вторая миссия под руководством господина Стивенса⁷¹. Когда ситуация ухудшилась и большевики взяли верх, господин Стивенс собрал весь персонал, около 250 человек, и увез его в Японию. Сам он вскоре вернулся, чтобы наблюдать за событиями на месте. Главный инженер Забайкальской железной

дороги, господин [Н. С.] Зурабов⁷², смещенный большевиками, приехал в Харбин, куда также прибыл социалист-революционер господин [Л. А.] Устругов, бывший член Временного правительства, занимавшийся средствами связи и сохранивший в этой ситуации даже какие-то отношения с большевиками⁷³. Господин Устругов выглядит в некотором смысле человеком подозрительным; похоже, есть основания думать, что американцы держат его за своего человека. Все эти люди совещались с господином [Ч.] Мозером, американским консулом, и генералом Хорватом. Я долго беседовал с господином Стивенсом. Недавно господин Мозер сообщил мне о своих действиях в отношении своего правительства. Планы его и господина Стивенса примерно одинаковы.

Господин Стивенс сожалеет о политике неучастия своего правительства и вину за нее возлагает, возможно, не совсем справедливо, на господина [Д.] Фрэнсиса, американского посла в Петрограде. Он считает, что комиссия Рута⁷⁴ была слепа и плохо послужила как делу Америки, так и делу союзников. По его мнению, необходимо действовать, поскольку большевистская пропаганда распространяется все шире, а опасность от военнопленных возрастает. Он без особых оглядок рассчитывает на международное вмешательство. По возможности он предпочитает, чтобы действовали сами русские при поддержке Америки, а его персонал «контролировал бы» и обеспечивал работу железной дороги от Иркутска до Владивостока.

Примерно такую телеграмму отправил господин Стивенс в Вашингтон две недели тому назад⁷⁵. В настоящее время он снова уехал в Японию, чтобы подготовить свой персонал к незамедлительной переброске в Харбин в случае, если из Вашингтона будет получен положительный ответ. Если заниматься работой только в Восточном Китае, ограничившись лишь китайской территорией, сибирский вопрос останется подвешенным в воздухе и решить его не будет никакой возможности. Именно поэтому Стивенс телеграфировал о немедленной поддержке Семенова и о контроле Америки над железной дорогой. Примерно то же самое телеграфировал и господин Мозер и тоже непосредственно в Вашингтон. Но господин Мозер, хотя и является сторонником поддержки Семенова, высказался по этому вопросу с меньшей определенностью, чем господин Стивенс⁷⁶. Господин Стивенс также признает необходимость участия Японии и предполагает, что у нее должны быть развязаны руки во Владивостоке. Господин Мозер со своей стороны считает, что, как только русские попросят поддержки американских инженеров, поддержка будет оказана без всякого участия японцев. Американцы возьмут в свои руки полный контроль над железной дорогой, а если Япония будет претендовать на что бы то ни было, то Америка должна будет объявить ей войну и не уступать ни в чем. Впрочем, я надеюсь, что господин Мозер в случае необходимости поведет себя разумнее, чем пока заявляет.

XII. Японский консул, господин [Н.] Сато, говорит по-французски, по-русски и по-английски, и он не такой скрытный, как его соотечественники. Он сказал господину Ромеро и повторил это мне, что в прошлом году сообщал своему правительству о необходимости вторжения: союзников в Сибирь, или только японцев, или международного. В последние дни он отправил новую обширную телеграмму, прося немедленной поддержки Семенова. Он считает, что другие союзники могут помочь деньгами, но только Япония способна снабжать его вооружением и будет согласна сопровождать свое вооружение, например, пушками, расчетами в двадцать инструкторов-артиллеристов, которые будут переодеты в казаков и бурят. При этом сам он убежден, что его правительство предоставит вооружение только в том случае, если решится пойти дальше, т. е. поддержит Семенова в тылу войсками. Эти войска, судя по всему, готовы и могут вступить в действие со стороны японской зоны железной дороги в Маньчжурии и стороны Владивостока. Лично я считаю, что готовность

есть и там, и там. Еще находятся в ожидании тысяча японских резервистов в Харбине, они были мобилизованы в момент большевистских беспорядков и сохраняют при себе оружие, которое выдал им генеральный консулат.

XIII. Заключение: движение Семенова захлебнется, если его не поддержать, но, по моему мнению, его стоит поддерживать не только одними деньгами и вооружением. Необходимым минимумом было бы принятие плана Стивенса. Но я убежден, что придется пойти и дальше, во-первых, потому что Япония не согласится остаться в стороне при таком вмешательстве американцев, а во-вторых, потому что в самом скором времени контроль американцев над железной дорогой будет недостаточной мерой защиты. В любом случае, пойдет ли речь о международном военном участии или чисто японском, Япония уже наготове.

Относительно помощи Семенову должно быть принято срочное решение. Разногласия, в каком виде должна осуществляться помощь, не должны вылиться в политику выжидания. Отказ будет худшим из всех решений. Если Семенов захлебнется из-за отсутствия помощи, вся Сибирь перейдет в руки большевиков. Германия получит свободный доступ ко всем ее богатствам и сможет спокойно плести интриги в Китае. И все это продлится до тех пор, пока очередные события не подвигнут Японию в срочном порядке и в одиночку совершить высадку в Восточной Сибири, и тогда уже никто из союзников не сможет этому противостоять.

Поль Пеллио
Париж, 21 мая 1918 г.

Секретно

Анализ.

Раппорт капитана Пеллио, помощника военного атташе французской миссии в Китае. Пекин, 28 февраля 1918 г.

Первоочередное: важно избавить Сибирь, а затем и Китай, от немецкого посягательства. Германия найдет в Сибири изобильное подкрепление и множество выгод, которые создадут союзникам большие затруднения.

1. Силы большевиков.

Большинству населения Сибири, крестьянам и казакам, нет никакого смысла становиться большевиками. Тем не менее большевистская пропаганда ширится:

- а) через железнодорожных рабочих и мастеровых;
- б) через местные военные отряды, которые распропагандированы красногвардейцами. Большевистские центры, обладающие определенной военной значимостью, находятся на востоке от Иркутска, Хабаровска и Владивостока, число их примерно 30 тыс. человек; скорее это толпа, чем вооруженные отряды.

Немецких военнопленных насчитывается примерно около 20 тыс. Они пока еще не организованы, но в Иркутске они уже вооружаются и могут стать для нас серьезной опасностью.

2. Силы сопротивления.

В целом напуганная буржуазия не способна ни на что. Общая масса еще не слишком настрадалась и примет любого, кто заставит ее себя принять и установит порядок.

Сибирских казаков нужно подогреть. Но если им хорошо заплатить, они охотно пойдут воевать. В Восточной Сибири есть элементы сопротивления, но нет настоящего центра сопротивления большевикам, если не считать на юге от Оренбурга малозначительной группировки Дутова.

Базой для организации антибольшевистского сопротивления могла бы стать зона железной дороги на востоке Китая; это китайская территория, которую контролируют русские. Там находится три полка железнодорожных войск (8000 человек). Эти войска затронуты большевизмом и хотят вернуться в Россию, что может поставить железнодорожную компанию в затруднение по части обслуживания железной дороги, но зато избавит ее от вредных элементов.

3. Деятельность русских.

Планов много, но их или невозможно осуществить, или авторы не заслуживают ни малейшего доверия. Пока командующий строевыми железнодорожными войсками генерал Самойлов собрал несколько рот, которые, как только были сформированы, отправились к Семенову. Генерал Хорват, управляющий Китайско-Восточной железной дорогой, стремится примирить все течения, чтобы не пострадали интересы компании. Втайне он поддерживает Семенова и готовит возможности для того, чтобы железную дорогу обслуживали китайские машинисты и американские инженеры. Семенов — капитан забайкальских казаков: малообразованный, но волевой и энергичный. 7 февраля в его распоряжении было 2000 человек, но вооружение их оставляет желать лучшего. Было бы необходимо, чтобы союзники снабдили его деньгами и оружием. Причем он без затруднений согласился бы иметь рядом с собой представителей от союзников, которые приняли бы на себя общее управление его группировкой.

Но ограничиться помощью отряду Семенова было бы недостаточно. Деятельность Семенова можно расценивать как движение авангарда, а за ним желательна организация, соответствующая как общественному мнению русских, так и общественному мнению союзников. Она должна представлять из себя что-то вроде правительственной комиссии с программой восстановления порядка и созыва Учредительного собрания.

Группировка Семенова не способна на организацию подобного начинания, этому начинанию должны способствовать союзники, они должны контролировать его, и по существу это и будет являться их участием совместно с японцами в делах Сибири.

¹ См.: *Голдин В. И.* Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере, 1918–1920. М., 1993; *Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников: сборник / сост.: В. И. Голдин; предисл. В. И. Голдина и Дж. У. Лонга.* Архангельск, 1997; *Белая гвардия: альманах. № 9: Белое движение на Севере России.* М., 2006 и др.

² См., например: *Романов А. М.* Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013; *Саблин И. В.* Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации / пер. с англ. А. Ю. Терещенко. М., 2020 и др.

³ *Бабинцев В. А., Галкина Ю. М.* «Декрет о мире» и его последствия в восприятии сотрудников французской военной миссии в России // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика. Екатеринбург, 2016. С. 353.

⁴ Даты событий до февраля 1918 г. приведены по Юлианскому (старому стилю) и Григорианскому (новому стилю) календарям; с 1 февраля 1918 г. (даты введения в РСФСР Советом народных комиссаров нового стиля) — по Григорианскому календарю.

⁵ *Pelliot Paul, Eugène* // *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*: [официальный сайт]. URL: <https://clck.ru/hCF5i> (дата обращения: 10.02.2020).

⁶ *Rotours R. des. Paul Pelliot: 28 mai 1878 — 26 octobre 1945 // Monumenta Serica. 1947. Vol. 12. P. 272; Flandrin P. Les sept vies du Mandarin français. Paris, 2008. P. 212.*

⁷ Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Доклад Пишона / пер. с фр. П. Ивангородского; ред. и предисл. Вл. Виленского-Сибирякова. М.; Л., 1925. С. 49.

⁸ Интернациональные венгерские отряды в Омске формировал Карой Лигети. В 1917 — первой половине 1918 г. Омск был одним из центров революционного движения венгерских военнопленных; отряды добровольцев участвовали в боях за Омск, Иркутск, Читу, Благовещенск, Хабаровск и другие города Сибири и Дальнего Востока (см.: Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: сб. документов. М., 1968. С. XIII, 43–44).

⁹ *Correspondence diplomatique se rapportant aux relations entre la République Russe et les puissances de l'Entente. 1918. Stokgolm, 1919. P. 4–5.*

¹⁰ Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири... С. 21.

¹¹ *Грондейс Л. Война в России и Сибири / под науч. ред. Р. Г. Гагкуева; сост., ред., примеч. и комм. Р. Г. Гагкуев; пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой; пер. с голл. В. И. Габышева. М., 2018. С. 364.*

¹² Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России: Октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы / сост. Т. Е. Ещенко, Г. С. Каретина, Б. И. Мухачев и др. Владивосток, 1997. С. 128–129.

¹³ *Луговая А. В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть II) // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 257.*

¹⁴ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России... С. 202.

¹⁵ *Семенов Г. М. О себе. М., 2013. С. 130.*

¹⁶ *Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 86–91.*

¹⁷ Печать о получении: Главный штаб армии. 15 мая 1918 г.

¹⁸ Автор приводит слухи о поставках германских товаров в Россию; речь могла идти об использовании ранее закупленных товаров со складов или зарубежных поставках. Так, за годы Первой мировой войны Россией из-за границы было получено 5,7 млн пар сапог и 4 млн пар башмаков (*Аранович А. В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006. С. 333–334.*)

¹⁹ В обстановке начала 1918 г. Пеллио высказывает опасение, не подтвержденное реальными фактами. По разным оценкам, русской армии за годы Первой мировой войны удалось взять в плен от 2,2 до 2,9 млн солдат и офицеров стран Центрального блока. Нехватка рабочих рук во всех отраслях хозяйства России привела к широкому использованию труда военнопленных (*Киреева Ю. В. Плен // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 2. М., 2014. С. 736–739*). При этом труд пленных отличался невысоким экономическим эффектом как в промышленности, так и в сельском хозяйстве (подробнее см.: *Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014. С. 166–202*). Никакого экономического использования пленных на пользу Германии не имело места.

²⁰ Вероятно, Пеллио подразумевает прежде всего Сибирскую областную думу (Временную Сибирскую областную думу), учрежденную в конце 1917 г. в Томске на Чрезвычайном Сибирском областном съезде. Дума начала свою работу 24 января (6 февраля) 1918 г. После ареста 26 января (8 февраля) ряда депутатов думы по приказу исполкома Томского губернского совета рабочих и солдатских депутатов, продолжила свою работу и избрала Временное Сибирское правительство (под председательством П. Я. Дербера). Возобновила свою работу в августе 1918 г.; 21 сентября работа думы была приостановлена Временным Сибирским правительством; 10 ноября самораспустилась.

²¹ Автор предполагает использование Германией ресурсов Советской России, начавшееся уже после подписания Брестского мира 3 марта 1918 г. Сам договор не предполагал выплаты контрибуции. Заключенное 27 августа 1918 г. в Берлине дополнительное русско-германское финансовое соглашение обязывало Советскую Россию уплатить Германии контрибуцию в размере 6 млрд марок: 1,5 млрд погашались золотом и кредитными билетами, 1 млрд — поставками товаров и 2,5 млрд — специальными займами. В счет этой суммы Совнарком успел выплатить Германии 650 млн золотых марок (*Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 1. С. 437–453; История дипломатии / под ред. В. М. Хвостова. 2-е изд. М., 1965. Т. 3. С. 110.*)

²² На Дальнем Востоке и в Приморье советская власть не располагала крупными силами. Формирования отрядов Красной гвардии («дружин», о которых пишет Пеллио) началось еще летом-осенью 1917 г. и продолжилось в ходе установления советской власти. 18 ноября (1 декабря) 1917 г. устав Крестьянской Красной гвардии был принят Исполнительным бюро Приморского областного Совета крестьянских депутатов. 8 (21) ноября Владивостокский совет принял решение о создании Красной гвардии, а 18 (30) ноября утвердил ее устав. 5–6 (18–19) декабря Читинский совет приступил к организации Красной гвардии, приняв ее устав (*Цыткин С., Шурыгин А., Булыгин С.* Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий: 1917–1922 гг. М.; Хабаровск, 1933. С. 28; *Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922): сб. документов / ред. колл.: Л. И. Беликова, П. К. Волгин, С. А. Иванов и др.* Владивосток, 1955. С. 54–59; *История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. Б. И. Мухачев.* Владивосток, 2003. С. 149, 186–187). Вопрос о создании вооруженных сил революции поднимался на всех проходивших на Дальнем Востоке съездах рабочих и солдатских депутатов: 3-м Дальневосточном краевом съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в декабре 1917 г. в Хабаровске; 1-м Забайкальском областном съезде советов рабочих и солдатских депутатов в декабре 1917 — январе 1918 г. и др. 3 (16) февраля 1918 г. постановлением Хабаровского краевого комитета был организован комиссариат Красной гвардии во главе с К. Д. Кусманом, тогда же выступившим с воззванием к трудящимся (Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. С. 43; *Дальсовнарком. 1917–1918 гг.: сб. документов и материалов / ред. колл. В. С. Флеров (гл. ред.) и др.* Хабаровск, 1969. С. 76–77).

²³ Численность создаваемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке частей Красной гвардии, как правило, была невысокой и колебалась от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. При этом боеспособность добровольных отрядов красноармейцев из числа рабочих и крестьян была низкой. Наиболее многочисленные отряды создавались в крупных городах. Так, во Владивостоке отряды Красной гвардии формировались в основном из грузчиков порта и железнодорожников. В ноябре 1917 г. Владивостокский Совет принял постановление о создании Красной гвардии, утвердив ее устав. В декабре численность ее бойцов доходила до 10 тыс. человек (*Беликова Л. И.* Введение // *Борьба за власть Советов в Приморье...* С. 10–11). Как правило, численность отрядов была ниже. Так, по сообщению советской прессы от 7 марта 1918 г. в Никольск-Уссурийском в организующую Красную гвардию записалось до 400 человек, в основном железнодорожных рабочих. По данным П. Н. Новикова, численность некоторых подразделений войск Нижнеудинского фронта красных к 6 июля 1918 г. составляла всего 692 человека (*Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 319).

²⁴ Сведения Пеллио о численности гарнизона во Владивостоке (ошибочно указаны в рапорте как артиллерийские полки) соотносятся с американскими данными. Так, консул США во Владивостоке Д. Колдуэлл в телеграмме государственному секретарю Р. Лансингу от 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) сообщал, что «во Владивостоке имеется 15 тысяч солдат и 700 матросов, в Хабаровске — 300 матросов, всего в области численность войск составляет 35 тысяч человек» (Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России... С. 52–54).

²⁵ 12 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.) во Владивосток прибыл японский крейсер «Ивами»; 1 (14) января 1918 г. — английский крейсер «Суффолк»; 4 (17) января — японский крейсер «Асахи»; 1 марта 1918 г. — американский крейсер «Бруклин» (*Цыткин С., Шурыгин А., Булыгин С.* Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. С. 33, 35, 36, 47; *Борьба за власть Советов в Приморье...* С. 101).

²⁶ К указанному времени флотилия была небоеспособна. 17 (30) января 1918 г. телеграммой Морского Генштаба командующему войсками Приамурского округа решением Верховной морской коллегии Амурская военная флотилия ликвидировалась «ввиду больших финансовых затруднений». Отменено решение было 10 апреля 1918 г. телеграммой Комиссариата по морским делам, после чего начались работы по ее восстановлению (*Борьба за власть Советов в Приморье...* С. 73–74, 116–117).

²⁷ 1 января 1918 г. тринадцать казаков Особого Маньчжурского отряда есаула Г. М. Семёнова во главе с войсковым старшиной бароном Р. Ф. Унгерном разоружили дислоцировавшиеся

на станции Маньчжурия (в 60 км юго-восточнее Даурии на территории Китая) две роты 720-й пешей дружины ополчения и железнодорожную роту.

²⁸ Весной 1918 г. оренбургский войсковой атаман полковник А. И. Дутов после оставления в январе столицы войска Оренбурга обосновался в Верхнеуральске. 25–26 марта в городе произошло восстание и была установлена советская власть. С сохранившимися в его распоряжении силами Дутов отступил в станицу Краснинскую. К середине апреля она также была окружена силами красных. Оказавшись перед лицом полного разгрома, старшие воинские начальники и члены Оренбургского войскового правительства приняли решение пробиваться на юг. 7 апреля отряды казаков прорвали окружение вокруг Краснинской, выступив в 600-верстный Тургайский поход. Небольшие по численности отряды были переформированы в партизанский отряд Оренбургского казачьего войска, общей численностью всего около 240 человек.

²⁹ Вопреки утверждению Пеллио, уссурийцы в это время не поддержали большевиков. 4-й войсковой круг Уссурийского казачьего войска состоялся 20–31 января (2–13 февраля) 1918 г. в Имане. Он не признал советской власти и избрал временно исполняющим обязанности атамана подьесаула И. П. Калмыкова. 5-й войсковой круг состоялся 3–5 марта недалеко от Имана. Уссурийские казаки вновь не признали советскую власть; часть круга из фронтовиков также не признала Калмыкова в качестве атамана.

³⁰ Атамана Амурского казачьего войска И. М. Гамова (1885–1969) едва ли можно назвать «простым казаком». Учитель по образованию, он в 1912 г. был избран депутатом IV Государственной думы от Амурского и Уссурийского казачьих войск; в думе примыкал к фракции партии Конституционных демократов.

³¹ 17 (30) января 1918 г. 4-й войсковой круг Амурского казачьего войска не признал советскую власть. 25 февраля в области была установлена советская власть. 6 марта амурские казаки во главе с И. М. Гамовым заняли Благовещенск, начав антисоветское восстание («мятеж Гамова»), которое было подавлено 13 марта. На состоявшемся 31 марта 1918 г. 5-м войсковом круге большинство отказало в поддержке действиям Гамова, признав советскую власть. В апреле 5-й съезд трудящихся и казаков Амурской области упразднил казачье войско. Войсковая управа войска во главе с атаманом Гамовым и штаб Амурского казачьего войска продолжили свое существование, возвратившись в Благовещенск после свержения советской власти в сентябре 1918 г.

³² Речь идет о 1-м Читинском полке Забайкальского казачьего войска, который прибыл с фронта во главе с полковником Н. М. Комаровским, сохранив дисциплину.

³³ Н. М. Комаровский (1882–1969) не был графом; происходил из потомственных дворян.

³⁴ Ко времени отправки Пеллио рапорта его сведения уже устарели. 14 (27) января 1918 г. к Чите с фронта прибыл 1-й Читинский казачий полк. Итогом его переговоров с Красной гвардией о пропуске в Читу стал ультиматум казаков, потребовавших от ранее приехавшего красного Иркутского сводного отряда оставить город. С уходом 17 (30) января Иркутского отряда из Читы часть Народного совета, которому принадлежала власть в городе, опираясь на 1-й Читинский полк, безуспешно попыталась разоружить читинскую Красную гвардию. Последняя сумела сохранить оружие благодаря поддержке входивших в состав Народного совета большевиков. Узнавший о прибытии 1-го Читинского полка в город атаман Г. М. Семенов в ночь на 16 (29) января отправил на соединение с ним около ста бойцов своего отряда во главе с сотником Н. И. Савельевым. Выступившая навстречу семеновцам делегация Народного совета известила его о ситуации в Чите и попросила их возвратиться в Маньчжурию; узнав о том, что власть в городе в руках Народного совета, Семенов отозвал свой отряд. В это же время к Чите подошли эшелоны 2-го Читинского казачьего полка, разоруженные большевиками в Иркутске и лишённые офицеров. 10 (23) января новый выборный командир полка Я. П. Жигалин заявил о поддержке полком советской власти. В результате прибывший 16 февраля в Читу 2-й полк, объединившись с Красной гвардией, захватил власть в городе. Казаки, включая чинов 1-го полка, не оказали сопротивления, заявив о нейтралитете, а их офицеры были арестованы. Вечером того же дня Народный совет передал власть Читинскому совету (Семенов Г. М. О себе. М., 2013. С. 135–137; Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. С. 45–46).

³⁵ Речь идет о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), принадлежавшей Российской империи; полоса отчуждения железной дороги входила под юрисдикцию российских властей.

³⁶ Речь идет о 1-й Заамурской пограничной железнодорожной бригаде.

³⁷ В декабре 1917 г. после заключения соглашения между управляющим КВЖД генерал-лейтенантом Д. Л. Хорватом и российским послом в Китае князем Н. А. Кудашевым с китайскими властями в полосу отчуждения железной дороги, входившую под юрисдикцию российских властей, начали вводиться китайские войска. Общее командование над ними осуществлял генерал Чжан Цзолин. Китайцы разоружали разложившиеся части русской армии и отправляли их в Россию (*Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 38*).

³⁸ Дословно: Партия большинства или большинство (*кит.*).

³⁹ Управляющий КВЖД генерал-лейтенант Д. Л. Хорват, позднее писал о расформировании бригады: «...Мною [была получена] резолюция чинов Заамурской железнодорожной бригады, что они постановили расформировать бригаду и требуют увольнения нижних чинов в запас. Все служившие на дороге пожелали остаться на окладах вольнонаемных, так что расформирование бригады ущерба движению не нанесло, а беспокойный элемент уехал в Россию» (*Луговая А. В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть I) // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 217*).

⁴⁰ Речь идет об Акционерном обществе КВЖД и его правлении.

⁴¹ Вероятно, речь идет о военных чиновниках.

⁴² Встретивший в феврале 1918 г. генерал-майора А. С. Потапова в Харбине генерал-лейтенант барон А. П. Будберг в дневнике характеризовал его «полусумасшедшим авантюристом», замеченным в политических интригах (*Будберг А. [П.] Дневник барона Алексея Будберга // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 12. С. 284*).

⁴³ Генерал-майор В. Н. Доманевский (1878–1937) с февраля 1918 г. был в распоряжении Д. Л. Хорвата.

⁴⁴ Г. К. Попов (1879–1929), генеральный консул России в Харбине.

⁴⁵ Князь Н. А. Кудашев (1868–1925), с 1916 г. — российский посланник в Китае.

⁴⁶ На тот момент генерал-майор Б. Р. Хрещатицкий (1881–1940) находился в распоряжении Д. Л. Хорвата; с марта 1918 г. — начальник штаба российских войск полосы отчуждения КВЖД.

⁴⁷ Дословно: красные обезьяны (*кит.*).

⁴⁸ Речь об Охранной страже КВЖД.

⁴⁹ Имеется в виду генерал-майор В. К. Самойлов (1866–1916), в 1902–1904 и в 1906–1916 гг. — военный агент России в Японии.

⁵⁰ Ирредентизм — этническое общественно-политическое движение за воссоединение всех групп разделенного народа в рамках национального государства (воссоединение всех сопредельных этнических земель народа); в данном случае, вероятно, речь идет о попавших в ходе войны в плен итальянцах и сербах, ранее призванных в армии Центральных держав.

⁵¹ В полосе отчуждения КВЖД в первой половине 1918 г. действовала ее Охранная стража под командованием генерал-лейтенанта М. К. Самойлова, численностью 600–700 человек (из них 300 составляли поступившие на русскую службу сербы). Во второй половине ноября 1917 г. в Харбине в ее составе начал формирование отряд полковника Н. В. Орлова. Впоследствии этот отряд, выступивший на помощь начавшему боевые действия Семенову, был исключен из Охранной стражи. Весной 1918 г. в отряде Орлова состояло около 2000 человек. Деньги на его содержание из средств КВЖД выдавались Хорватом (*Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 71–75*).

⁵² Вероятнее всего, речь идет о Временном Сибирском правительстве (с июня 1918 г. — Временном правительстве автономной Сибири). Существовавшее с 28 января (10 февраля) по 22 октября 1918 г. правительство претендовало на власть на территории Сибири и Дальнего Востока. С установлением советской власти в Сибири часть его членов во главе с председателем П. Я. Дербером перебралась в марте в Харбин, а в июне во Владивосток. Несмотря на декларативные заявления, оно не имело в своих руках реальной власти. Упомянутый адвокат, «управляющий комитетом», — по всей видимости, П. Я. Дербер, окончивший юридический факультет. В феврале 1918 г. в Харбине при участии управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата был также создан Дальневосточный комитет активной защиты Родины и Учредительного собрания.

⁵³ Во второй половине ноября 1917 г. в Харбине в составе Охранной стражи начал формирование отряд полковника Н. В. Орлова. Впоследствии этот отряд, выступивший на помощь начавшему боевые действия Семенову, был исключен из состава стражи. Весной 1918 г. в отряде Орлова состояло около двух тысяч человек.

⁵⁴ С августа 1917 г. — военный агент в Китае.

⁵⁵ Д. Л. Хорват был потомственным дворянином; его семья имела сербские корни.

⁵⁶ Супругой Д. Л. Хорвата была Камилла Альбертовна, урожденная Бенуа (1879–1959), дочь архитектора А. Н. Бенуа (род Бенуа имел французские корни).

⁵⁷ Речь идет о проживавшем в Китае Альберте Альбертовиче Бенуа (1879–1930).

⁵⁸ Речь идет о капитане Николае Альбертовиче Бенуа (1881–1938), в годы Первой мировой войны служившем в лейб-гвардии Преображенском полку.

⁵⁹ Очевидно, в данном случае Пеллио воспроизводит один из многочисленных слухов.

⁶⁰ Еще в декабре 1917 г. приказом № 1 ВРК Совета рабочих и солдатских депутатов Харбина для заведования дипломатической и политической частью управления КВЖД был назначен комиссар Б. А. Славин. Д. Л. Хорват вспоминал, что в один из дней он застал у себя в кабинете нескольких человек, среди которых были председатель Совета рабочих и солдатских депутатов М. Н. Рютин, прапорщик Ведерников и солдат пограничной стражи Б. А. Славин. «...Рютин заявил мне, — вспоминал Хорват, — что они требуют, чтобы я передал им власть. Причем Рютин заявил мне, что управляющим дороги назначен... никуда не годный конторщик. Заведующий гражданской частью — юноша Ведерников, он, Рютин, командующий войсками, а заведовать финансовой и коммерческой частью, конечно, еврей Славин, также мальчишка, не окончивший гимназию» (*Луговая А. В.* «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть I). С. 203–204).

⁶¹ Джон Фрэнк Стивенс (1853–1943) был не американским консулом, а железнодорожным инженером; в 1917 г. он стал во главе Комиссии железнодорожных экспертов, направленной правительством США в Россию. По словам Хорвата, «...надо отдать справедливость Стивенсу, что он строго ограничил свою деятельность помощью железным дорогам и в политику не вмешивался». При этом «ни Джон Стивенс, ни американский консул в Харбине в помощи антибольшевистскому движению не участвовали» (*Луговая А. В.* «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть I). С. 247).

⁶² Речь идет о Дальневосточном комитете активной защиты Родины и Учредительного собрания.

⁶³ К описываемому времени Г. М. Семенов был в чине есаула (с февраля 1917 г.); 20 апреля 1918 г. произведен Д. Л. Хорватом в войсковые старшины.

⁶⁴ В 1918 г. Г. М. Семенову было 28 лет.

⁶⁵ Публикуемые Пеллио сведения позволяют проследить динамику роста сил Семенова. К началу января 1918 г. по данным Семенова «в полку числилось 51 офицер, 3 чиновника, 300 баргут, 80 монгол и 125 казаков, солдат и добровольцев. Всего, следовательно, в полку числилось 556 человек, не считая военнопленных и китайцев, замещавших нестроевые должности» (*Семенов Г. М.* О себе. С. 124).

⁶⁶ Вероятнее всего, речь идет об австро-венгерских винтовках «Манлихер».

⁶⁷ Один из полков, входивших в состав добровольческой 2-й Сербской бригады, эвакуированной через Владивосток на фронт Первой мировой войны.

⁶⁸ 1-й Читинский полк Забайкальского казачьего войска.

⁶⁹ Ко времени написания письма А. И. Дутов был в чине полковника.

⁷⁰ Речь идет о Ч. Мозере, американском консуле в Харбине.

⁷¹ Д. Ф. Стивенс стоял во главе Комиссии железнодорожных экспертов, направленной США в Россию с июня 1917 г. Уехав из России после установления советской власти, он позднее возвратился на Дальний Восток; в 1919 г. Стивенс возглавил Межведомственный технический совет, отвечающий за управление и эксплуатацию Транссибирской и Китайско-Восточной железных дорог.

⁷² Н. С. Зурабов в 1914–1919 гг. был начальником Забайкальской железной дороги.

⁷³ Л. А. Устругов был противником большевиков; с февраля до октября 1917 г. он занимал пост товарища министра путей сообщения Временного правительства; с апреля 1918 г. —

член временного правления КВЖД, позднее министр путей сообщения Делового кабинета Д. Л. Хорвата.

⁷⁴ Речь идет о миссии Э. Рута, отправленной из США в Россию в 1917 г. после Февральской революции, выводы которой по оценке ситуации в стране были оптимистичны.

⁷⁵ 26 января (8 февраля) 1918 г. находящийся в Харбине Стивенс телеграфировал в США: «Перспектива сомнительная. Обстановка, на мой взгляд, угрожающая. Союзники должны действовать решительно, иначе впоследствии им придется воевать для удержания северного маршрута через Тихий океан» (Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России... С. 96).

⁷⁶ 21 февраля 1918 г. посланник США в Китае П. Рейнш сообщал государственному секретарю США Р. Лансингу о позиции Ч. Мозера: «Консул повторяет свои рекомендации относительно железной дороги и снаряжения для русских войск, чтобы сформировать военное правление, которое впоследствии станет временным правительством. У русских нет авторитетных лидеров, они беспомощны и деморализованы; они настаивают на том, что существенной основой укрепления доверия к союзникам послужит хоть небольшое число союзных войск, которые должны прибыть в Сибирь. Среди сибирского населения нигде нет никаких возражений против использования таких войск. Если прислать союзные войска невозможно, то, по меньшей мере, надо поддержать Семенова. Таково мнение Мозера» (Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России... С. 127–128).

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2021 г.

Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гагкуев Р. Г. Рапорт французского капитана Поля Пеллио о ситуации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке зимой 1918 г. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 227–250. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.114>

Ключевые слова: Гражданская война, Россия, интервенция, Франция, Сибирь.

Сведения об авторе: Гагкуев Р. Г. — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт российской истории РАН (Москва, Россия); gagkuev@yandex.ru

Институт российской истории РАН, Россия, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

FOR CITATION

Gagkuev R. G. 'A Report by French Captain Paul Pelliot on the Situation in Eastern Siberia and the Far East in Russia in the Winter of 1918', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 227–250. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.114> (In Russian)

Keywords: Civil War, Russia, intervention, France, Siberia.

Author: Gagkuev R. G. — Dr. Sci. in History, Leading Researcher, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); gagkuev@yandex.ru

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, 19, ul. Dmitriya Ulyanova, Moscow, 117292, Russia

References:

Abandoned into oblivion. Intervention in the Russian North (1918–1919) through the eyes of its participants: collection, comp. by V. I. Goldin, introd. by V. I. Goldin and J. W. Long (Arkhangelsk, 1997). (In Russian)

Allied intervention in the Far East and Siberia. Pichon's report, transl. by P. Ivangorodskii; ed. and introd. by V. I. Vilenskii-Sibirskii (Moscow; Leningrad, 1925). (In Russian)

- Aranovich A. V. *Quartermaster supply of the Russian army in the second half of the 19th — early 20th century* [Doctor of History Dissertation] (St Petersburg, 2006). (In Russian)
- Babintsev V. A., Galkina Yu. M. “Decree on Peace” and its Consequences in the Perception of Employees of the French Military Mission in Russia’ in *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaiā ideia, revoliutsionnaia mifologiiā i praktika* (Yekaterinburg, 2016). (In Russian)
- Budberg A. P. ‘Diary of Baron Alexei Budberg’ in *Arkhiv russkoi revoliutsii*, vol. XII (Berlin, 1923). (In Russian)
- Dal’sovnarkom. 1917–1918. Collection of documents and materials*, ed. by V. S. Flerov (Khabarovsk, 1969). (In Russian)
- des Rotours R. ‘Paul Pelliot: 28 mai 1878 — 26 octobre 1945’, *Monumenta Serica*, vol. 12, 1947.
- Flandrin P. *Les sept vies du Mandarin français* (Paris, 2008).
- Goldin V. I. *Intervention and anti-bolshevik movement in the Russian North, 1918–1920* (Moscow, 1993). (In Russian)
- Grondijs L. *War in Russian and Siberia*, ed. by R. G. Gagkuev, transl. by M. Yu. Kojevnikova, V. I. Gabyshev (Moscow, 2018). (Rus. Ed.)
- History of diplomacy*, vol. 3, ed. by V. M. Khvostov (Moscow, 1965). (In Russian)
- History of the Russian Far East*, vol. 3, Book 1: *The Far East of Russia during the revolutions of 1917 and the civil war*, ed. by V. L. Larin (Vladivostok, 2003). (In Russian)
- Kireeva Yu. V. ‘Captivity’ in *Russia in the First World War. 1914–1918: Encyclopedia*, in 3 vols, vol. 2, ed. by A. K. Sorokin (Moscow, 2014). (In Russian)
- Lugovaya A. V. “‘There was a great Russian affair in my hands...’: Memoirs from the Archive of General D. L. Khorvat (part I)”, *Modern History of Russia*, no. 2, 2012. (In Russian)
- Lugovaya A. V. “‘There was a great Russian affair in my hands...’: Memoirs from the Archive of General D. L. Khorvat (part II)”, *Modern History of Russia*, no. 3, 2012. (In Russian)
- Novikov P. A. *Civil War in Eastern Siberia* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Preparation and beginning of intervention in the Russian Far East: October 1917 — October 1918: Documents and materials*, comp. by T. E. Eshchenko, G. S. Karetina, B. I. Mukhachev et al. (Vladivostok, 1997). (In Russian)
- Romanov A. M. *Special Manchurian detachment of Ataman Semenov* (Irkutsk, 2013). (In Russian)
- Sablin I. V. *Rise and Fall of Russia’s Far Eastern Republic* (Moscow, 2020). (Rus. ed.)
- Surzhikova N. V. *War captivity in the Russian province (1914–1922)* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Tsyppin S., Shurygin A., Bulygin S. *The October Revolution and the Civil War in the Far East. Chronicle of events: 1917–1922* (Moscow; Khabarovsk, 1933). (In Russian)

Received: April 27, 2021

Accepted: November 20, 2021